

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ДИСКУРСА

Научная статья
УДК 82'41

Специфика песенного дискурса Жака Бреля

Е. С. Грушевская, Т. М. Грушевская, Н. Ю. Фанян

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
nellyfanian@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются специфические средства репрезентации песенного дискурса широко известного франкоязычного барда бельгийского происхождения – Жака Бреля. Научная новизна исследования выражена в лингвоаргументативном подходе к материалу, позволяющем выявить маркеры, формирующие песенный дискурс франкоязычного барда. Авторы статьи приходят к выводу, что специфика песенного дискурса Жака Бреля обусловлена следующими факторами: многообразием тем, амбивалентным взглядом на мир, неподражаемым артистическим мастерством и будоражающим голосом, в совокупности создающими значительный потенциал песенного дискурса.

Ключевые слова: песенный дискурс, поэт-песенник, факторы своеобразия, лингвоаргументативный подход, тематика, средства выражения

Для цитирования: Грушевская Е. С., Грушевская Т. М., Фанян Н. Ю. Специфика песенного дискурса Жака Бреля // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 9 (890). С. 60–66.

Original article

The Specifics of Jacques Brel's Song Discourse

Elena S. Grushevskaya, Tatyana M. Grushevskaya, Nelly Yu. Fanyan

Kuban State University, Krasnodar, Russia
nellyfanian@mail.ru

Abstract. The article analyzes the specific means of representing the song discourse of the well-known French-speaking bard of Belgian origin, Jacques Brel. The scientific novelty of the research is expressed in the linguistic argumentative approach, which allows us to identify the markers that form the song discourse of the songwriter. It is concluded that the specificity of Jacques Brel's song discourse is due to the following factors: a variety of topics, an ambivalent view of the world, inimitable artistic skill and an exciting voice, together creating a high argumentative potential of song discourse.

Keywords: song discourse, songwriter, factors of originality, linguistic argumentative approach, subject matter, means of expression

For citation: Grushevskaya, E. S., Grushevskaya, T. M., Fanyan, N. Yu. (2024). The specifics of Jacques Brel's song discourse. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(890), 60–66. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Наша работа посвящена 95-летию со дня рождения (8 апреля 1929 года) многогранной личности, самобытного бельгийского франкоязычного поэта-песенника, актера, режиссера, человека большого таланта, признанного во всем мире. Юбилей, как известно, хороший повод для того, чтобы обратиться к творчеству Жака Бреля, которое никогда не оставляет равнодушным тех, кто когда-либо прикоснулся к нему.

Следуя современным тенденциям лингвистики, мы исследуем песенное творчество Жака Бреля как самобытное выражение песенного дискурса. Эдит Пиаф писала, что Брель «в песне выражает то, ради чего живет, а каждая строчка настолько глубоко проникает вглубь вас, что вы долгое время после этого не можете прийти в себя»¹. Казалось бы, данные слова могут быть обращены к любому поэту-песеннику, тем не менее, редки голоса и тексты, которые в своей уникальности неподражаемы. Данный факт определяет объект нашего изыскания – песенный дискурс Жака Бреля, соответственно цель работы – выявить и описать особенные средства репрезентации, формирующие песенный дискурс Бреля. Актуальность обусловлена современными тенденциями в лингвистике, связанными с расширением поля дискурсивных исследований, в частности с активизацией интереса к песенному дискурсу как пространству выражения концептуальной художественной картины мира поэта-песенника. Научная новизна работы определяется новым подходом к исследованию, который заключается в выявлении лингвоаргументативных маркеров, формирующих песенный дискурс Жака Бреля.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Начиная с нового столетия, песенный дискурс (ПД) интересен лингвистам, как и любой другой вид дискурса. Он рассматривается учеными с разных позиций, создавая общую картину понимания данного феномена. В ПД – основной компонент – песня, представляющая собой единое целое – текст (вербальная составляющая) в совокупности с музыкальным сопровождением (музыкальная составляющая), раздельное исполнение которых могут привести к изменению восприятия текста, к потере некоторых смысловых элементов [Алексеева, 2013]. В связи с этим, наряду с понятием «песенный дискурс» исследуется развернутое понятие «поликодовый музыкальный поэтический дискурс» [Максименко, Подрядова, 2013]. Однако существует и другое

мнение, согласно которому вербальная часть песни может существовать как независимое поэтическое произведение, а мелодическая – может исполняться без слов. При этом они связаны структурно и композиционно [Плотницкий, 2005]. ПД логично понимается как коммуникативный процесс [Потапчук, 2013]; рассматривается как текст в совокупности с контекстами его создания и интерпретации. При этом учитывается эффект, производимый на адресата в определенном историко-культурном контексте [Дунашева, Гриценко, 2013]. ПД также изучается как лингвоконцептуальный феномен современной этнической общности [Грушевская Т., Грушевская Е., Козлова, 2017]. В настоящее время задается новый вектор исследования ПД в контексте общественной жизни [Плотницкий, 2023].

Разумеется, каждый подход актуален в связи с поставленными задачами. В целом, необходимо уточнить, что песенный дискурс, как и любой другой вид дискурса, предполагает многоаспектное исследование с учетом многих измерений: структурно-семантического, стилистического, прагматического, психолингвистического, лингвокогнитивного, лингвокультурного [Карасик, 2000]. ПД, несомненно, является объектом семиотического анализа с учетом триединства компонентов – текста, музыкального сопровождения и исполнения. Многофакторный анализ обуславливает возможность объединить воедино все компоненты на базе предлагаемого нами лингвоаргументативного (панаргументативного) подхода, согласно которому любое средство репрезентации (вербальное, невербальное, паравербальное) есть довод, аргумент к реализации текста / дискурса [Фанян, 2021] в силу феномена «вездесущности аргументации», данное понятие упоминается по всей книге Гриза [Grize, 1990].

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Он включает сборник текстов песен Жака Бреля (Жак Брель. Стихи и песни. Сборник на французском и русском языках. М.: Радуга, 1988), а также некоторые материалы о жизни и творчестве, в которых отражена неординарность поэта-песенника как личности [Бордовских, 1988]. Брель вплоть до самой смерти занимался сочинением и исполнением новых композиций: «Брель умел быть яростным и непримиримым, но никогда не атаковал то, что “можно” атаковать, то есть то, что критикуют все. Ненавидя декларативность и назидательность в любой форме, он своими стихами учил мужеству и умению видеть себя такими, как есть, а не какими хотелось бы выглядеть. И прежде всего, он не щадил самого себя» [там же, с. 27].

¹Пиаф Э. Моя жизнь: пер. с фр. М.: Союз-театр, 1992. С. 177.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе в качестве основного применен метод дискурсивного анализа, направленного на вычленение основных категорий (участники, текст, темы) дискурса, в частности песенного дискурса Жака Бреля. Модель дискурса формируется, прежде всего, артистической личностью самого поэта-песенника, творчество которого транслируется на множество поклонников его таланта. Базовый компонент дискурса – тексты песен, отражающие картину мира их сочинителя и исполнителя. В качестве сопутствующего метода применен лингвоаргументативный анализ, посредством которого выявлена и интерпретирована роль стилистических средств – тропов и фигур – в актуализации тематической составляющей в качестве доминантного аргументативного маркера.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Средства репрезентации основных тем в творчестве поэта-песенника

Творчество Жака Бреля (Большого Жака) представлено разнообразием тем. Среди них: любовь к родине, детям, к женщине; счастье и неудачи в личной жизни; одиночество и надежда; понимание (самопонимание), смысл жизни; война, потеря близких людей; неприятие буржуазной морали.

Важно то, как Брель осмысливал и интерпретировал эти темы. Так, например, любовь для него – это не только счастливая любовь, но и предательство, которое сопровождает ее (как в текстах «Mathilde» и «Madeleine»). Любовь для Бреля – это не только любовь между двумя взрослыми людьми, но и любовь между родителями и их детьми, а также любовь к Родине, которая переполняет душу Бреля наравне с любовью к женщине.

Тема как аргументативный маркер фигурирует в качестве дискурсообразующего фактора, отражающего доминанты языковой и концептуальной картин мира художника.

Значимая тема в творчестве Бреля – **любовь к Родине**, к суровым пейзажам Фландрии, откуда он черпал свое вдохновение. «Le Plat Pays» – одно из самых известных произведений поэта, в котором он воспеваает красоту Страны равнин. Итеративность параллельных конструкций на основе контраста ветров четырех сторон света, своего рода ветров перемен – незаменимое средство для описания природы родного края. Для каждой стороны света – соответствующий аргумент к лирической географии. Эти ветра – источник бесконечного движения, воспринимаемого посредством различных каналов.

В них символично слышны – сдержанность на востоке (1) и желание на западе (2) как олицетворение воли и силы духа; треск на севере (3) – разруха, пришедшая с завоевателями; песнь на юге (4) – ветер счастья:

...Avec le vent de l'est écoutez-le tenir (1)
Le plat pays qui est le mien...
...Avec le vent d'ouest écoutez-le vouloir (2)
Le plat pays qui est le mien...
...Avec le vent du nord qui vient s'écarter
Avec le vent du nord écoutez-le craquer (3)
Le plat pays qui est le mien...
...Quand le vent est au sud écoutez-le chanter (4)
Le plat pays qui est le mien...
(Le Plat Pays. 1962)

Создавая унылую картину родного края – монотонного пейзажа бескрайних равнин, Брель не перестает восхищаться этой красотой, заражая нас своими чувствами и эмоциями, подкрепляя их характерными аргументативными маркерами – повторами и параллельными конструкциями. Удачная игра слов *perdu* / *pendu* создает неожиданный эффект посредством метафоры – небо так низко, что, сливаясь с ним, канал *теряется* (1), небо так низко, что, сливаясь с ним, канал *вешается* (*подвешивается*) (2):

...Avec des cathédrales pour *uniques* montagnes...
...Et des chemins de pluies pour *unique* bonsoir...
...Avec un ciel si bas qu'un canal s'est *perdu*... (1)
...Avec un ciel si gris qu'un canal s'est *pendu*... (2)
(Le Plat Pays. 1962)

Строки мрачного описания, тем не менее, не лишены тихой грусти и бесконечной любви к Стране равнин, которая для Бреля – единственное и неповторимое место (*unique*), где царит покой и возможное уединение.

В конце 50-х произведения поэта отмечены темой одиночества и грусти. Одна из экзистенциальных тем – **тема одиночества** – сопровождает тему любви. Она развивается трезвым отношением к жизни, в которой нет иллюзий, но есть глубокий лиризм. Специфика рассуждения Бреля вокруг различных понятий и тем задается целостностью, амбивалентным отношением к окружающей действительности во всем многообразии событий и явлений, а также к людям, к миру чувств и артефактов. Рассмотрим стихи с говорящим названием «Seul», в которых вначале любовь весела (1), затем одинока (2). Аргументативным стилистическим маркером для Бреля, как и во многих стихах, служит контраст – любовь двоих сменяется одиночеством, любовь сменяется тоской:

On est deux mon amour
Et l'amour chante et rit (1)
Mais à la mort du jour
Dans les draps de l'ennui
On se retrouve seul... (2)
(Seul. 1959)

Взгляды Бреля на жизнь, личность и общество обобщены вокруг **темы понимания**. Интерпретация данного понятия осуществляется параллельно с конкретизацией адресата («ты»). Таким образом, Брель поет для всех и для каждого из нас. Рассмотрим текст *Tu n'as rien compris* (1954). Его обращение строится методом от обратного (*argumentum a contrario*) в качестве аргументативного средства в процессе лирического рассуждения. Прием указывающий на обратный ход событий (от результата к поступку, слову, мнению) эксплицирует неверные и опрометчивые поступки, грубые и досадные слова, предвзятое мнение и предрассудки, о которых читателям / слушателям, рано или поздно, приходится сожалеть. В процессе такого общения с читателем / зрителем автор делится с ним жизненным опытом, без поучения, морализаторства, показывая естественный ход вещей, ценности, достойные любви, уважения. Сила воздействия творчества поэта-песенника в этике и эстетике многомерности его понимания, восходящей к собственным жизненным ориентирам, принципам. Повторяя строчку «Ты ничего не понял» в начале и конце стихов (симплока), Брель, с одной стороны, выражает свое отношение к пониманию, с другой стороны, показывает сложность данного процесса. Неизменными остаются красота и простота мироздания, которые он воспевае в качестве основных доводов, необходимых и достаточных для того, чтобы жизнь стала понятнее при всей ее, казалось бы, сложности и проблемности.

Для Бреля вопрос поиска сродни проблематизации жизни, осложняющей понимание. Его эстетическое кредо и идеал звучат в единстве: не нужно искать красоту и добро – солнце и песню, поскольку они в тебе от природы, иначе – *Tu n'as rien compris* (ты ничего не понял).

Объяснение красоты и простоты мироздания как средства понимания эксплицируется одновременно в двух аспектах – эстетической и этической (красота и добро), которые представлены неразрывно – и в природе (1), и в культуре (2) в другом произведении:

...Chercher le soleil
à mettre dans tes yeux (1)

Chercher des chansons
Que tu puisses chanter...(2)

Брель предостерегает нас от опасности лелеять свою скуку и тоску как возможности покопаться в себе: **самопонимание** – это категория постоянная, привилегия трезвости ума. При всей своей эмоциональности Брель глубоко рационален:

...S'il te faut l'ennui
Pour te sembler profond
Et le bruit des villes
Pour saouler tes remords...

В этой же песне развивается **тема надежды**, частотная в творчестве поэта:

...S'il te faut l'aurore
Pour croire au lendemain
Et des lendemains
Pour pouvoir espérer
Retrouver l'espoir...

Эта тема развивается автором в общем и конкретном смысле. Брель упрощает ситуацию, детализирует явления, разъясняет суть вещей посредством каузальных связей, с помощью условных и следственных предложений («если...», «чтобы»). Прием *argumentum a contrario* способствует переходу от конкретного к общему: не нужно лицеизреть нечто, чтобы в это верить. Если тебе необходим завтрашний день, чтобы вновь обрести надежду, то ты так и не понял суть вещей: откладывая на завтра любое дело, мы теряем связь с природой, с миром, целостность его восприятия. Брель воспевае момент настоящего, его значимость. Таким образом, дискурсообразующим аргументативным маркером становится хронотоп – «здесь и сейчас». Он же явлен как ценностный компонент.

В следующей строфе поэт склонен к одновременной генерализации и конкретизации, способствующей характеристике, определению того, что есть жизнь именно для пессимиста. Развивая **тему смысла жизни**, Брель выносит свой вердикт: если видеть смысл жизни только в старении, то и смысла в жизни нет. Поэт пишет:

...Si toute ta vie
N'est qu'un vieillissement...

Наряду с философской темой Брелю была близка и социальная тема – **тема равенства**. Стилистическим аргументативным средством для ее развития служит контраст. Вчитаемся в стих «Fils

de...», в котором взаимно противопоставлены сыновья представителей различных сословий:

...Fils de bourgeois
Ou fils d'apôtres...
...Fils de César
Ou fils de rien...
(*Fils de...* 1967)

Контраст объединяет процесс конкретизации и обобщения – все равны, поскольку одинаковы (1). И совершенно не важно, где растут дети – под золотыми сводами (*les voûtes d'or*) либо соломенной крышей (*le toit de chaumes*). И самое главное – даже различия в происхождении не могут разделить детей (2):

...Tous les enfants
Sont comme *les vôtres*... (1)
...Fils de l'amour,
Fils d'amourettes... (2)
(*Fils de...* 1967)

Генерализация и конкретизация как аргументативные маркеры равным образом реализуются в текстах Бреля: картина мира автора актуальна в общем и единичном. Данный феномен в стихах Бреля выражен грамматической категорией числа – переходом от множественного к единственному числу. Это позволяет Брелю сократить дистанцию между собой и адресатом: «вы» («ваши») переходит в «ты» («твой»). Такое обращение имеет большую силу воздействия:

...Tous les enfants
Sont comme *les vôtres*...
“...Tous les enfants
Sont comme *le tien*...”

В качестве следующего программного произведения рассмотрим стих «Heureux», в котором, согласно названию, развивается **тема счастья**, речь идет о том, из чего оно складывается:

Heureux qui chante pour l'enfant
Et qui sans jamais rien lui dire
Le guide au chemin triomphant
Heureux qui chante pour l'enfant... (1)

...Heureux les amants séparés
Et qui ne savent pas encore
Qu'ils vont demain se retrouver
Heureux les amants séparés... (2)
(*Heureux*. 1956)

Любовь дает веру и надежду, составляющие счастье. Абстрактное понятие «счастье» как важный

экзистенциальный смысл Брель конкретизирует в нескольких понятных, незатейливых метафорических определениях, включающих в себя конкретные действия: счастье для Бреля – в любви к детям (1); между мужчиной и женщиной (2), для которых разлука – это предвестник воссоединения, она не боится трудностей.

Далее, в песенном дискурсе Бреля актуальна **тема войны** во многих стихотворениях. Рассмотрим «Mai 40» (1977). Персонализация характеризует опасность войны – она проснулась, пришла; ее действия сложно контролировать:

...On jouait un air comme celui-ci
Lorsque la guerre s'est réveillée,
On jouait un air comme celui-ci
Lorsque la guerre est arrivée...
(*Mai 40*. 1977)

Выражение своего отношения к войне Брель осуществляет опосредованно. Подобный прием служит аргументативным маркером объективации действительности. Опосредованность заключается в рассмотрении оборотной стороны (заднего плана) положения дел в военное время – в перемещении с театра военных действий в тыл. Данный ракурс отсылает к другим субъектам – к женщинам, на хрупкие плечи которых выпало много горя и бед. Женщины рассматриваются одновременно как субъекты действия и объекты интерпретации, в которой имплицитно передана боль автора относительно войны, нелегкой женской доли. Итеративность параллельных конструкций в оригинальном тексте способствует усугублению картины безысходности, выражению ситуации увязания. С другой стороны, данный эффект в оригинальном тексте передается мастерской находкой глагола *s'accrocher*, употребленного в четырех значениях. Настойчивое повторение глагола в оригинале создает убедительный образ сильных женщин, способных к самопожертвованию:

...Et les femmes,
Les femmes s'accrochaient à leurs hommes...
...Et les femmes,
Les femmes s'accrochaient aux enfants...
...Et les femmes,
Les femmes s'accrochaient à leurs armes...
...Et les femmes,
Les femmes s'accrochèrent au silence...
(*Mai 40*. 1977)

Женщины, тщетно желая сохранить семью – мужей (1) и детей (2), потеряв их, приходят им на смену с оружием в руках (3). А результат войны – безмолвная пустота (4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Простота и логичность песенного дискурса Бре-ля парадоксальным образом приумножают силу эмоциональной составляющей, которая обусловлена неподражаемым тембром голоса, балансом между драматизмом и лиризмом, неподдельными чувствами артиста, искренностью исполнения, сиюминутным («здесь» и «сейчас») проживанием нарратива на любую тему.

В качестве дискурсообразующих тем в творчестве Бре-ля фигурируют темы любви во всех ипостасях, верности, счастья, надежды, смысла жизни, равенства. Для Жака Бре-ля не было больших и малых тем – всё, что формирует целостную картину мира, поистине необходимо. Амбивалентный взгляд на мир выражен высоким аргументативным потенциалом. Он представлен в равной степени вербальными средствами выражения – тропами и фигурами (метафора;

параллельные конструкции; повторы – анафора, симплока; а также контрастом, объединяющим процессы конкретизации и обобщения). Картина мира автора актуальна в общем и единичном, что, например, выражено посредством грамматической категорией числа – переходом от множественного к единственному числу («вы» / «ты»). И, наконец, частотным является прием «от обратного» (*argumentum a contrario*), а также выражение каузальных связей с помощью условных и следственных предложений.

Для полноты картины необходимо добавить, что наряду с вербальной составляющей, выраженной в текстовом формате, дискурс Жака Бре-ля убедительно репрезентативен как с точки зрения музыкального сопровождения, так и с точки зрения исполнения, поскольку адресат никогда не оставался равнодушным к творчеству многогранного барда – к его неистовым взрывным эмоциям и трогательной нежности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева Н.А. Особенности реализации текстовых категорий в креолизованном тексте песни (на материале англоязычных песен в стиле кантри): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013.
2. Максименко О. И., Подрядова В. В. Поликодовый музыкальный поэтический дискурс // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2013. № 4. С. 29–39.
3. Плотницкий Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара: СГСГУ, 2005.
4. Потапчук М. А. Песенный дискурс как коммуникативный процесс // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 2 (293). Филология. Искусствоведение. Вып. 74. С. 140–143.
5. Дунашева Л. Г., Гриценко Е. С. Конструирование гендера в блюзе и рэпе: глобальное и локальное: монография. Нижний Новгород: НГЛУ, 2013.
6. Грушевская Т. М., Грушевская Е. С., Козлова Н. В. Песенный дискурс как лингвоконцептуальный феномен этнической общности // Когнитивно-дискурсивные исследования в языке и речи: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. С. 6–29.
7. Плотницкий Ю. Е. Англоязычный песенный дискурс в контексте общественной жизни // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. № 42 (2). С. 377–383.
8. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
9. Фанян Н. Ю. Аргументативный аспект в языке и речи: между семантикой и прагматикой // Проблемы лингвистической прагматики: доклады междунар. науч. конф. Калуга: КГУ, 2021. С. 264–272.
10. Grize J.-B. *Logique et langage*. P.: Ophrys, 1990.
11. Бордовских Н. С. Недостигаемая звезда Жака Бре-ля // Жак Брель. Стихи и песни: сб. на французском и русском языках. М.: Радуга, 1988. С. 5–26.

REFERENCES

1. Alekseeva, N. A. (2013). *Osobennosti realizacii tekstovykh kategorij v kreolizovannom tekste pesni (na materiale angloyazychnykh pesen v stile kantri)* = Features of the implementation of text categories in the creolized text of a song (based on the material of English-language country songs): abstract of PhD in Philology. St. Petersburg. (In Russ.)
2. Maksimenko, O. I., Podryadova, V. V. (2013). Polycode musical poetic discourse. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics, 4, 29–39. (In Russ.)
3. Plotniczkij, Yu. E. (2005). *Lingvostilisticheskie i lingvokulturnye charakteristiki angloyazychnogo pesennogo diskursa* = Linguostylistic and linguocultural characteristics of the English-language song discourse: abstract of PhD in Philology. Samara State Social and Pedagogical University. (In Russ.)

4. Potapchuk, M. A. (2013). Pesenny`j diskurs kak kommunikativny`j process = Song discourse as a communicative process. Bulletin of the Chelyabinsk State University, 2(293), Philology. Art history, 74, 140–143. (In Russ.)
5. Dunyasheva, L. G., Gricenko, E. S. (2013). Konstruirovaniye gendera v blyuze i re`pe: global`noe i lokal`noe = The construction of gender in blues and rap: global and local: monograph. Nizhnij Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University. (In Russ.)
6. Grushevskaya, T. M., Grushevskaya, E. S., Kozlova, N. V. (2017). Pesenny`j diskurs kak lingvokonceptual`ny`j fenomen e`tnicheskoy obshhnosti = Song discourse as a linguoconceptual phenomenon of ethnic community. In Kognitivno-diskursivny`e issledovaniya v yazy`ke i rechi (pp. 6–29): monograph. Krasnodar: Kuban State University. (In Russ.)
7. Plotniczkij, Yu. E. (2023). Angloyazy`chny`j pesenny`j diskurs v kontekste obshhestvennoj zhizni = English-language song discourse in the context of public life. Issues of journalism, pedagogy, and linguistics, 42(2), 377–383. (In Russ.)
8. Karasik, V. I. (2000). O tipax diskursa = About the types of discourse. In Yazy`kovaya lichnost`: institucional`ny`j i personal`ny`j diskurs (pp. 5–20): collection of papers. Volgograd: Peremena. (In Russ.)
9. Fanyan, N. Yu. (2021). Argumentativny`j aspekt v yazy`ke i rechi: mezhdru semantikoj i pragmatikoj = Argumentative aspect in language and speech: between semantics and pragmatics. In Problemy` lingvisticheskoy pragmatiki (pp. 264–272): Proceedings of the International Scientific Conference. Kaluga: Kaluga State University. (In Russ.)
10. Grize, J.-B. (1990). Logique et langage. Paris: Ophrys.
11. Bordovskiy, N. S. (1988) Nedosyagaemaya zvezda Zhaka Brelya = The unattainable star of Jacques Brel. In Zhak Brel`. Stixi i pesni (pp. 5–26): Sbornik na francuzskom i russkom yazy`kax. Moscow: Raduga. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Грушевская Елена Сергеевна

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры английской филологии Кубанского государственного университета

Грушевская Татьяна Михайловна

доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой французской филологии Кубанского государственного университета

Фанян Нелли Юрьевна

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедрой французской филологии Кубанского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Grushevskaya Elena Sergeevna

Doctor of Philology, Associate Professor
Professor at the Department of English Philology, Kuban State University

Grushevskaya Tatyana Mikhailovna

Doctor of Philology, Professor
Head of the Department of French Philology, Kuban State University

Fanyan Nelly Yurievna

Doctor of Philology, Professor
Professor at the Department of French Philology, Kuban State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

22.05.2024
23.06.2024
24.06.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication